

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 365. " [Бетельгейзе](#) "

человек к человеку пришёл говорит открой
я уже не могу ночевать на земле сырой
я продрался сквозь сумрачный лес и гнилую гать
я полжизни в бегах я устал ото всех бежать
догоняют враги не откроешь и мне каюк
человек человека послушал и дверь на крюк
у него сыновья и жена и белья бадья
у него именины и правда всегда своя

*

человек удивляется снится такая чушь
в подошедший трамвай забирается неуклюж
и садится и молча глядит в ледяную тьму
и гадает гадает к чему этот сон к чему
почему что осталось внутри то сидит внутри
а из слабой груди на полметра торчат штыри
почему за окном и на сердце полярный лёд
и трамвай альтаир бетельгейзе в депо идёт

2 место

Конкурсное произведение 36. " [Из книги Еноха](#) "

Хэнк накануне молча пошёл на небо,
как патриарх Ено́х.
То ли твердь наконец решилась,
да и лишилась
шатких Хэнковых ног,
то ли ноги тверди
возьми и лишись —
кто её разберёт, эту Хэнкову жизнь,
но сложилось так,
что долгим и пыльным летом
не держало его ничто
в городишке этом,
котелок ли старый устал варить,
не с кем ли стало поговорить...
Помереть бы с честно добытым в драке
пулевым или ножевым,
только Хэнк задумал уйти живым.

Возносились души и прежде тоже,
судя по пасторской аксиоме,
но явиться на небо при жизни,
лично сказать «О, Боже!»,
может, даже сфотографировать на Xiaomi
вседержителя, жителя облаков...
Хэнк перешёл дорогу, и был таков,
и жену, и работу покинув на фиг,
влился новой звездой в напряжённый
небесный трафик,
в тех местах, где ещё не снимал
даже National Geographic,
не то что мобилы таких, как мы, работяг...
От Хэнка вторые сутки ни слова,
ни записи в соцсетях,
парни у бара задумчиво смотрят в небо,
пожимают плечами,
говорят, что на месте Хэнка – нет бы,
точно бы не молчали,
злятся немного, но что тут поделаешь,
как ни злись ты...
В городке ходят слухи,
к бару съезжаются журналисты,
не пройти между камер их и треног,
наворотил же дел Хэнк,
сын Джареда,
патриарх, мать его, Енох...
Возвращаться пора, тоже мне
зрелище, можно подумать - Бог
на седьмом, что ли, небе,
молнии, трон... big deal,
только бы раньше времени
он Xiaomi не разрядил...

3 место

Конкурсное произведение 233. " [На поводке](#) "

вагоны вагоны увозят тайгу в китаи
привозят китаи в тайгу
вороны вороны попробуй пересчитай
не справишься помогу

от кары от кармы отмахивается дуб
открещивается всяк

а я против ветра по выбоинам иду
к платформе кормить собак

о подвигах не выставляющих свет и счет
раздумывая вотще
о доблестях славе и что там у них еще
и что тут у нас ватще

сутулится ленин а может быть и не он
над домом культуры дым
всучает зевакам пустые листовки клен
картавя на все лады

идут человеки кто в доску кто по доске
качаются на ходу
и я на каком-то невидимом поводке
к собакам своим иду

4 место

Конкурсное произведение 277. " [Скифия](#) "

1

ворочаюсь. в палатке духота.
мне снится свёкла с посиневшей мордой.
в унылом белом венчике. неспешно
блуждает по заброшенному полю.
увидела меня. бредёт ко мне.
я круг черчу – но прёт ботва, хохочет.
тьма закрывает родину и солнце.
орут ослы у селища

--

раскоп.
зной капает на согнутые спины.
стекает на раскиданные ноги.
покорные студенческие руки
лениво пересеивают глину.
в культурном слое трупки мышей.
здесь каждый вымирает как попало.
под кочкою покоится без цели.
торчит себе в сторонке не к месту.
а если выйдешь за нестройный лагерь –
со всех сторон валяется пространство

с остатками чужого бытия.

2

ворочаюсь. четвертый час под утро.
в палатке кое-как навален воздух,
но ни вдохнуть, ни вытряхнуть. обратно
проваливаюсь в сон и снова вижу:
поверх земли лежит передо мною
неспешно издыхающее поле.
ржавая кровь пульсирует...

--

раскоп.
земля в отвалах. судороги солнца.
попынника полуденное бденье.
тяжёлый запах конской безнадёги.
протяжный крик орла.
и даже если всё это сносит налетевший ветер –
такая пыль, что разберёшь едва ли,
с каким столетием будет нынче плов.

3

ворочаюсь. я здесь, мой телемак,
полсотни лет. всех победила скука.
ты умер так давно, что наши боги
и собственные имена не помнят.
с тоской смотрю я на разбитый череп.
их здесь десятка два, а может, больше.
конец сезона близится, но глина
отдать готова только мертвецов.

--

последний день раскопок. жду машины.
дожди придут, как только мы уедем.
залатывать разрушенное поле
со всех сторон сползутся сорняки.

Меня толкнул опомнившийся ветер.
И вместе с ветром – кто-то из приезжих,
Послав к чертям все правила и прочих,
Сигает в горло выкопанной ямы.
Взрывает землю жирной пятернёю.
Впивается в упругую брюшину.
Летит наверх ахейская посуда –

И бьется на щербатые куски.
Поток веселья, хрюканья и брани.
Я подхожу к раскопу ближе, ближе.
Наверх взлетают глиняные комья.
Летит в меня берцовая. За нею –
Презерватив, бутылка из-под колы.
Летят мечты, сомнения и птицы.
Летят куски разбитого айфона.

Я понимаю: Скифия нашлась.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 433. " [Танец семи покрывал](#) "

□ □ □ □ □ □ ...и зацветёт миндаль, и отяжелеет кузнечик, и рассыплется каперс.
□ □ □ □ □ □ Ибо отходит человек в вечный дом свой...
□ □ □ □ □ □ Еккл. 12:5

□ □ □ □ □ □ Начальнику хора. На струнных орудиях. Псалом.

Первым пропал слух.
Из верных пяти слуг
Исчезает один,
Ищет его господин,
В страхе божьем немея.
Господи, мой пастух,
Не отними слух,
Ступней я не слышу стук.
Танец семи покрывал:
Первый покров упал.
Танцуй, Саломея!

Запах пропал вторым,
И всеожжения дым
Не обоняю боле,
Но не чувствую боли,
Чуда просить не смея.
Господи, мой пастух,
Не отними нюх!
Ярко горит тук.
Пепел тельцов и оводов.
Спадает второй покров.
Танцуй, Саломея!

Третьим пропал вкус.
В горло нейдёт кус.
Язык мой во рту распух,
Язык мой горяч и сух.
Я расточал, не имея,
Не поборол искус.
Господи, мой пастух,
Не отними вкус!
Телом я нездоров.
Спадает третий покров.
Танцуй, Саломея!

Четвёртым пропал взор,
Осыпал цветной узор.
Мир накрывает тень,
И пропадает день,
Чёрным огнём пламенея.
Свет для меня потух.
Господи, мой пастух,
Не отними взор!
Твой приговор суров.
Спадает четвёртый покров.
Танцуй, Саломея!

Ощупь пятой взята.
Пятой не нащупать моста.
Под перстом пустота.
Рук растёт слепота,
Осязать не умею.
Господи, мой пастух,
Ощупь не отними!
Останется лечь костями
От щедрых таких даров.
Спадает пятый покров.
Танцуй, Саломея!

Шестым замирает вдох.
Плач раздаётся вдов.
Дай мне ещё глоток!
Смертный сквозит холодок
И в спину вползает змеем.
Трижды кричит петух.
Господи, мой пастух,
Не отними вздох!
Душный закат багров.
Спадает шестой покров.

Танцуй, Саломея!

Седьмой исчезает мысль.
Время – остановись,
Ибо преткнулась нога.
Душа предстала, нага,
Тело лежит, костенея.
Плоть покидает дух.
Господи, мой пастух,
Мне открывается смысл.
Я возвратился домой.
Спадает покров седьмой.
Замри, Саломея.

Конкурсное произведение 55. " [Прошлые люди](#) "

Прошлые люди похожи на человечков Лего.

Тренер глядит на тебя, думает: "что за олух?".
Время - довольно хреновый лекарь,
Но неплохой анестезиолог.
Теряются голоса, расслаиваются лица,
Легче уж застрелиться, чем припустить вдогонку.
А ведь тренер тебе рассказывал: раунд длится
Не три минуты, а сколько их там до гонга.
И не спасёт нокдаун, и не придёт локдаун.
Пластмассовые улыбки кажутся искренними, когда он
Машет полотенцем, показывает: клинчуй.
Прошлые люди - фигурки в набитом зале,
Их давно заменили, а тебе не сказали,
У них больше нет замков к твоему ключу.

Прошлый враг к другому идёт на ужин.
Прошлый друг не то, что двух новых хуже,
А попробуй хоть одного из него склепать.

И ты про себя повторяешь: "скрипач не нужен",
Говоришь: "пойми, дядя Коля, скрипач не нужен"...

Но никто вокруг не знает, что за скрипач.

Конкурсное произведение 251. " [Памятник неизвестному музыканту](#) "

они стоят на паперти вечерней

и состоят из музыки ничейной
старатели изменчивой судьбы
там расчехляют старые гитары
и плачи выливают из гитары
и пламя выдувают из трубы

печальник милый музыке повинный
когда я мир обыденный покину
тебя с собой а прочим до свида
мы вместе полетим на пианино
раздолбанном усталом пианино
нам век роялей белых не видать

кали трубу при всём честном народе
и памятник однажды в переходе
пока они летают где-то там
поставят неизвестным музыкантам
непризнанным бездомным музыкантам
гори огнём святая немота

прохожий торопливый человеке
пересекая утро или вечер
у вечного огня остановись
вот он парит мой чёрный кот летучий
тремолями мяукая в падучей
на переходе под названьем жизнь

Конкурсное произведение 436. " [Черное](#) "

чёрное море. штрихованно-серые волны.
бриз, периодика неба, статьи облаков.
солнце лежит на газетке подвяленной воблой,
прячутся пегие псыны в тени лежаков.

водят по берегу грязного белого пони
с черной, как будто бы пёсьей пришитой башкой.
— делайте фото, последние фото в сезоне,
пони в попоне, — талдычит погонщик босой.

скидки на фотки, лошадка для ваших детишек,
мягкая грива, печальных ресничек изгиб.
соня уткнулась в мамашу, испуганно дышит,
соня боится лошадку, и дядьку, и рыб.

юркие рыбы сбиваются в плотные стайки,

деток кусают, кусают, кусают.
потом
дети хоронят бескрылую тёплую чайку —
чайку убила лошадка с собачьим хвостом.

соня бубнит и рисует на небе узоры.
— мама, прощальные птицы — смотри, впереди.
— доктор сказал, что ребёнку показано море,
море-то чёрное.
лошадь свою уведи!

тает погонщик в подножье бетонного пирса,
шмыгает носом и длинно гудит теплоход.
и закрывает приморский сезон продавщица.
и по солёному к сладкому тихо бредёт.

сколько же вас понаехало-поналетело,
бледных, бескрылых. москва, барнаул, кострома.
пресса, и квас, и чурчхела. а хули чурчхела.
сладкая вата — солёная чёрная тьма.

Конкурсное произведение 418. " [Выбор](#) "

Осенний день бессолнечен и сыр.
Всего-то надо: хлебушек и сыр —
и вот уже готовы бутерброды.
Нам только снятся праздность и покой:
дробившей уголь дедовой киркой
отстаивая право на свободу,
ломает стену пьяный идиот.
Но всё пройдёт, и прошлое пройдёт,
и мир спустя останутся нетленны
дремучий фикус в мамином кашпо,
нелепый свитер, виснувший мешком,
собачий нос, уткнувшийся в колени.
Бурлит в душе у чайника вода.
И чайник, не свистевший никогда,
вдруг засвистит несдержанным укором.
Шипи и плюйся, ярься и кори,
раз кипятком наполнен изнутри...
Я открываю кремовые шторы
в рассвет, где всё тщета и круговерть,
где смертью не поправить иную смерть,
пока никто не умер на Голгофе,
где ветви и слова заострены,

где дети выбирают путь страны,
а я не знаю, с чаем или с кофе.

Конкурсное произведение 211. " [Собор Святого Петра](#) "

Деревенька Пиоппибьянки была ещё та дыра
(Для пуристов: была ещё той дырою).
Но однажды в ней решили построить собор Святого Петра.
Вместо колодца собор решили построить.

Чтобы не просто колокол бил к посту,
А замолкал орган под сводом неповторимым.
Ну а ваять всю эту красоту
Приехал маэстро Гондзони, выписанный из Рима.

Врали, что он бежал от Медичи, суровых убийц в плащах,
Выстроил два палаццо от башенок до паркета.
На очаге булькало мясо в хитроназванных местных щах -
То ли брокатто, то ли брюкетто.

Рабочие возвели леса и начался паркур:
Мраморная крошка, временная ограда.
Вокруг блеяли козы, мальчишки гоняли кур,
Старики варили вино из чёрного винограда.

Деньги кончились быстро - спонсор был звездобол.
Леса горели дважды (молния и по пьянке).
И пока тридцать три несчастья сыпались на собор,
Маэстро Гондзони женился и остался в Пиоппибьянки.

Линия шпиля пульсирует, как удалённый нерв.
Стиснуты зубы вечности, одного не хватает.
Вот он - стоит на площади - невозведённый неф.
Но теперь там колодец и морок к рассвету тает.

Мало ли было попыток. Сколько их будет впредь.
Маэстро Гондзони взяла чума. Поститься не стало проще.
Гиды не возят в Пиоппибьянки - нечего там смотреть.
Но туристы едут туда. И зачем-то идут на площадь.

